

Помимо обязательных ежедневных занятий, каждый из учителей уделял время тому, чтобы обучить меня своим уникальным искусствам.

Господин Маньшань мастерски владел стрельбой из лука и верховой ездой. Целыми днями он носился верхом по всей Снежной Области, и выслеживание дичи уже стало моим излюбленным занятием.

Господин Лин Си обучал меня игре на костяной флейте, а также тому, как владеть звуками и выстраивать музыкальный лад.

Господин Бай Юй учил меня писать изящные и романтические стихи, знакомил с местными обычаями и дипломатическим этикетом, а также объяснял, как поддерживать гармоничные отношения.

Ю Юй была со мной одного возраста, и мы, конечно же, легко находили общий язык. Мы часто проводили время вместе, не разлучаясь: она звала меня Линь Бао, а я её — феей Ю Юй, и мы делились друг с другом абсолютно всем. Мы говорили о маме, о забавных происшествиях в Городе Цилинь, о ванском дворе Государства Хань, о моём наставнике, о Городе Цилинь и даже о тех местах, что лежали за пределами Снежной Области. Мы были полны стремлений к этому, мечтая о вознесении в Бессмертные, о ниспослании благодати бессмертных миру и о том, чтобы принести счастье простому народу.

Пять лет спустя.

Время летело быстро, и за пять лет учебы я сильно повзрослел, а отношения между нами стали гораздо ближе. Спросите, кто в Поднебесной способен понять сердце юноши? Похоже, на тот момент только Ю Юй понимала мои сокровенные мысли, ведь я хотел стать великим героем.

Го Цилинь: «Мир так велик, и я хочу повидать его своими глазами!» — эта мысль неизменно крутилась у меня в голове. Стоило мне подумать об этом, как кровь в жилах закипала, а сердце наполнялось невероятным воодушевлением.

Я верил каждому человеку рядом со мной.

Го Цилинь: «Матушка, я хочу отправиться в мир за пределами Города Цилинь, чтобы попутешествовать и набраться опыта».

Ци Цзиньяо: «Мой малыш Линь вырос. Раз уж в столь юном возрасте у тебя столь грандиозные амбиции, тебя действительно стоит отпустить в путь ради закалки. Матушка не станет тебя удерживать. Генерал Ху Сяо отправится с тобой; обладая доблестью, способной противостоять тысяче воинов, он сможет защитить тебя в дороге».

Когда люди в поместье узнали, что я отправляюсь в странствия, все прибежали попрощаться со

мной и справиться о моём здоровье.

Глава Хун Яо тайком отправила учеников Культа Сяньшэн передать мне Указ Бессмертного Мудреца вместе с напутствием: «В минуту опасности ты можешь созвать адептов Культа Сяньшэн, и они спасут твою жизнь».

Попрощавшись с учителями, я узнал, что господин Маньшань теперь останется в Городе Цилинь обучать воинов и защищать родную страну. Господин Лин Си получил должность главного запевалы в армейском оркестре Города Цилинь. А господин Бай Юй отправлялся в путешествие.

Бай Юй: «Проведя в Городе Цилинь несколько лет, я действительно к нему привязался, но на мне лежит воля вана и важная обязанность собирать народные песни». Он пообещал подарить мне сборник стихотворений при новой встрече.

Го Цилинь подумал: «Если взять с собой генерала Ху Сяо, это же полностью испортит всё удовольствие от поездки! Какой тогда из меня путешественник? В таком случае я неизбежно окажусь связан по рукам и ногам решениями генерала». И тогда он написал письмо, передав его через Цин И матушке.

В голове проносились воспоминания о каждом мгновении этих лет, отчего на душе было невероятно тяжело. Но сердце говорило мне: не оглядывайся назад.

Так мы с Ю Юй ступили на долгий путь.

Фея Ю Юй: «Линь Бао, в пределах ста ли к югу от Города Цилинь раскинулись земли Снежной Области. Давай пойдём посмотрим на снежные цветы груши. Там находится поистине скрытая от мира обитель — Грушевый Источник вне Мира».

Огромное тело Цветочного Медведя легко везло нас обоих, а его мягкая шерсть согревала не хуже весеннего солнца. Все овраги и ухабы на пути казались ему ровной дорогой. После долгого пути мы наконец добрались до расхваливаемого Ю Юй источника.

Ликуя и пританцовывая, мы кричали на всю долину: «Снежные цветы груши, мы идём к вам! Грушевый Источник вне Мира, мы здесь!» Стоя на этом обрыве, можно было окинуть взглядом всю долину целиком: десять тысяч гектаров грушевых цветов расстилались прямо у наших ног.

Стоял самый разгар теплого мартовского дня, земля оттаяла, и по всем горам и долинам буйно цвели грушевые деревья, белые как снег. Какая же это была полная весенней жизни живописная картина благоухающих снегов! Эта отрешенная от мирской суеты красота захватывала дух.

Снежные горы, речные долины, леса, поля, пасущиеся коровы и овцы, цветущие груши и

соломенные хижины гармонично дополняли друг друга, напоминая настоящую обитель бессмертных.

Мы сновали среди грушевых деревьев; аромат цветов окутывал нас, пропитывая насквозь своим утонченным и восхитительным благоуханием. Ю Юй радостно прыгала, я восторженно визжал, а Цветочный Медведь тыкался носом в цветущие ветки. Резкий аромат заставил его безудержно чихать, и в конце концов, измотавшись от баловства, мы рухнули прямо под грушевыми деревьями. Какая чудесная картина! Поэтичная, живописная и наполняющая душу покоем.

Ледяные кристаллы на утесах и цветы груши в речной долине соперничали в красоте. Тихая, первозданная прелесть этого места была несравненна.

Кружащиеся лепестки и буйство весеннего цветения груш. Пока на утесах Снежная Область еще погружена в сон, цветы в долине уже вовсю распустились, поражая своим грандиозным размахом — поистине зрелище невиданной красоты.

Озаренный утренним солнцем сад казался полным белоснежных фей среди цветов, а вдыхание тонкого, нежного аромата приводило нас в полный восторг.

Наш сухой пайек подошел к концу, и я, засучив штаны и сняв рубаху, отправился ловить рыбу на мелководье реки. Демонстрируя крепкие мышцы, я бегал туда-сюда по мелководью, но так и не поймал ни одной рыбы.

Фея Ю Юй в свои юные годы впервые познала трепет первой любви и уже тайно восхищалась мной: «Линь Бао такой красивый, мужественный, какие у него крепкие мускулы».

Линь Бао: «Ю Юй, ты похожа на фею грушевых цветов — такая наивная, живая, невинная, чистая и одухотворенная, а от всего твоего тела исходит аромат, точно от цветов груши».

Мы переглянулись и тепло улыбнулись друг другу.

Не устояв перед соблазном повозиться в воде, фея Ю Юй и Цветочный Медведь тоже пришли мне на помощь. Цветочный Медведь оказался куда ловчее: стоило ему сделать кусь, как из воды тут же вылетала огромная рыбина.

Наступила ночь. На усыпанном мерцающими звездами небосводе проносились падающие звезды. Лёжа на земле, мы наслаждались безмятежной красотой ночного неба и одновременно жарили рыбу на костре. Аромат жареной рыбы заставлял Цветочного Медведя истекать слюной, звонкий смех разносился эхом по долине, и мы любовались бескрайним звездным морем посреди цветочного океана.

Линь Бао: «Я хочу пересадить здешние грушевые деревья в Город Цилинь к моей матушке.

Когда цветы покроют весь Город Цилинь, он тоже превратится в земной рай».

Фея Ю Юй: «Красота — это то, что постигают сердцем, а не то, чем владеют. С любовью то же самое».

Линь Бао кивнул в знак согласия.

Проведя в Грушевом Источнике вне Мира несколько дней, мы вместе встречали рассветы и провожали закаты, живя беззаботно и свободно, словно небожители.

В последнее время Ю Юй вела себя загадочно, замышляя что-то — девичьи мысли и впрямь не угадать.

Ю Юй: «Линь Бао, я дарю тебе этот вышитый мной лично мешочек-саше».

Взяв его в руки, Линь Бао увидел вышитые слова: «Линь Бао, Ю Юй». Поднося его к самому носу и вдыхая легкий аромат, я сказал: «Я назову его — Аромат Цветов Груши».

<http://bllate.org/book/21083/2141791>